

Ю. А. Афанасьева

**РОМАН ЗОРЫ НИЛ ХЕРСТОН «ИХ ГЛАЗА ВИДЕЛИ БОГА»
В КОНТЕКСТЕ ГИНОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

5902053@mail.ru;

науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.

Целью данной статьи является выявление в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» («Their Eyes Were Watching God», 1937) черт, характерных для гиноцентрической прозы. В результате исследования доказывается, что роман содержит три ключевые характеристики гиноцентрического романа: деконструктивизм (деконструкция традиционной женской гендерной роли в афроамериканском обществе), авторская мифологизация (цикличность романной композиции, мифологизация главной героини, использование фольклорно-символического материала), аутентичность (автобиографические черты в характеристике главной героини). В романе поднимаются проблемы социального бесправия и угнетенности женщины, её самореализации в патриархальном обществе.

Ключевые слова: гиноцентризм; роман; женщина; деконструкция; мифологизация; аутентичность; дискурс.

Во второй половине XX века в женской литературе появляется гиноцентрическое направление, непосредственно связанное с развитием феминистской критики. Такая литература базируется на принципе женского восприятия действительности и выражения личного опыта посредством творчества. Основным жанром данного направления является гиноцентрический роман. Ему присущи следующие особенности поэтики: деконструктивизм, авторская мифологизация, аутентичность. В этой жанровой форме, согласно мнению П. Д. Ивлиевой, «нашли свое воплощение: 1) проблемы социального бесправия и угнетенности женщины, ее самореализации и самоидентификации в патриархальном обществе; 2) женская модель освоения мира, основанная на мудрости и постигании, а не на знании и познавании, как в «мужском случае»; 3) особый стиль и манера письма...» [1, с. 186]. Целью данной работы является выявление в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» («Their Eyes Were Watching God», 1937) черт, характерных для гиноцентрической прозы.

В центре внимания писательницы находятся проблемы социального бесправия и угнетенности женщины, ее самореализации и самоидентификации в патриархальном обществе. Оставаясь в границах романного жанра, афроамериканка бросает вызов патриархату, отказываясь от доминантного литературного канона и ставя в центр повествования женщину, Дженни. Получившая кличку Alphabet в детстве, девочка не знает своего имени и не осознает значения своего цвета кожи до шести лет, позиционируя себя на равных с детьми белых хозяев. Об отличии ей говорят другие члены общества, равно как и о брачных обязанностях афроамериканки перед мужем. Дженни ставит под сомнение основополагающие характеристики гендерной и расовой идентичностей, находясь в поиске приемлемого для себя способа выживания.

Нэнни в данном контексте выступает как транслятор квазиколониальных и гендерных ценностей. Не желая, чтобы внучка стала собственностью «белого» человека, она отдаёт ту в «рабство» мужчины одного с ней цвета. Поцелуй Дженни с Джонни Тэйлором провоцирует защитную реакцию Нэнни – уберечь внучку от позора. Гиперопека бабушки, испытавшей ужасы рабства, оборачивается против неё – внучка ненавидит женщину за привитую практику угнетения собственного «я». Если Нэнни расценивает роль женщины в афроамериканском социуме как «*de mule uh de world*» [3, р. 47], то Дженни сочувствует животному, символически обозначающему женщину, и считает такой вариант жизни неприемлемым.

В отношениях Дженни становится объектом угнетения и используется как средство сохранения власти. Женщина выражает себя через «Другого», находясь в оппозиции к трём мужьям. Первый муж, Логан Килликс, рассматривает молодую жену как дополнительную рабочую силу: «*You ain't got no particular place. It's wherever Ah need yuh*» [3, р. 64]. Второй муж, Джоди Старкс – это последователь догмы, уподобляющий себя Богу: «*Somebody got to think for women and chillun and chickens and cows. I god, they sho don't think none theirselves*» [3, р. 110]. Собственностью мэра города является и его жена. Подавление феминности Дженни осуществляется через постоянные упрёки Джоди, приказ мужа спрятать волосы под косынкой, запрет на разговоры с посетителями лавки. Гендерная политизация внутренней идеологии дома не нравится афроамериканке – она обладает ораторскими способностями и может быть на равных с мужчиной. Деконструкция патриархатной иерархии происходит тогда, когда Дженни высказывает смертельно

больному мужу свою точку зрения. Третий муж, Ти Кейк, ближе всех подходит к принятию Дженни в качестве самостоятельного индивидуума, но и он позволяет себе поднять на неё руку. Из-за бешенства, подхваченного во время потопа в Эверглейдс, Ти Кейку кажется, что жена изменяет ему. Дженни стреляет в мужчину в целях самообороны, тем самым опровергая его власть над собой.

Стоит отметить важность хронотопа в конструировании картины мира Дженни. Маскулинное потенциально доминирует над феминным, очевидны мотивы преследования, насилия, бегства. Трансформацию претерпевает хронотоп дома, символизирующий не только драматизм истории афроамериканского общества, но и страдания женщины, находящейся в «двойном» рабстве. Переходы Дженни из одного дома в другой рассматриваются как реализация мотива пути в поисках идентичности.

Деконструкция гендерных стереотипов проявляется в характере Дженни и её поступках. Отказ женщины иметь детей расценивается как движение в сторону андрогинности, соединения женского и мужского начал для создания гармоничной личности. Не оправдывая гендерных ожиданий, Дженни честностью и стремлением к самодостаточности отличается и от других женских персонажей. Рассказывая свою историю, она подтверждает собственную идентичность. Нарратив Дженни преодолевает ограниченность колониального патриархального дискурса. Основную часть «Их глаза видели Бога» занимает автобиография Дженни или, пользуясь термином феминистского литературоведения, *autogynography*. М. Рюткёнен отмечает важность этого вида биографии: «С помощью данного жанра и статуса субъекта, предлагаемого им, женщины получают возможность создать связь с языком, с обществом, которые вытесняют ее в частную сферу» [2]. Используя преимущества *double-voiced discourse*, женщина раскрывает расовые и гендерные проблемы. Дженни не пассивный участник чьей-то истории, но demiург с активной жизненной позицией. В характере выстраивания романного дискурса проявляется аутентичность как одна из ключевых характеристик гиноцентрической прозы. Дженни, как и Зора Нил Херстон, находится в поиске собственного пути и, преодолевая препятствия, успешно достигает собственной «видимости» как в пределах локального сообщества, так и в творческом мире. Кроме того, феномен «пишущей/рассказывающей женщины» может рассматриваться и в контексте мифологизации повествования: Дженни – это главный компонент авторского мифа.

Со спецификой романного нарратива тесно связано использование вернакулярного языка. Устное и письменное начала в повествовании соединяются при использовании двух вариантов языка. Так достигается определённый уровень перформативности текста. Смещение двух традиций может рассматриваться как аутентичный способ саморепрезентации Зоры Нил Херстон.

Авторская мифологизация проявляется как на уровне цикличности романной композиции, в характеристике главного персонажа, так и во включении фольклорно-символического материала в канву повествования. Такова символическая функция природных элементов в романе. Ритуальная практика вуду, атрибутика которой используется писательницей для отражения афроамериканской самобытности, ориентируется на природное начало и сохраняет многие архаические пережитки. Сказочное и мифологическое в романе сплетается, как соединяются афроамериканские и европейские фольклорные и библейские мотивы.

Таким образом, роман «Их глаза видели Бога» по праву можно считать гиноцентрическим произведением. В нём присутствуют три ключевые характеристики гиноцентрического романа: деконструктивизм (деконструкция традиционной женской гендерной роли в афроамериканском обществе), авторская мифологизация (цикличность романной композиции, мифологизация главного героя, использование фольклорно-символического материала), аутентичность (автобиографические черты в характеристике главной героини). В романе поднимаются проблемы социального бесправия и угнетённости женщины, её самореализации в патриархальном обществе.

Библиографические ссылки

1. *Ивлиева П. Д.* Три портрета в контексте гиноцентрического романа (И. Бахман, И. Моргнер, К. Вольф) // Российский гуманитарный журнал. 2013. Том 2. № 2. С. 186–194.
2. *Рюткёнен М.* Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.
3. *Hurston Z. N.* Their Eyes Were Watching God. New York : HarperCollins, 1986.